

не нашел поддержки в Петербурге. Он способствовала также тому, что с лучших римских, флорентинских и неаполитанских статуй были сняты формы. Вскоре они были посланы в Петербург, где по ним были исполнены гипсовые отливки, использовавшаяся в процессе обучения Академии художеств. Сам подбор скульптур для копирования (это и наиболее известные, использовавшиеся в учебном процессе европейские академические образцы, и открытые незадолго до того памятники) отражает систему приоритетов, которую развивал в своих трудах Винкельман, — достаточное упоминать о том, что из 70 отливов, составивших академическую коллекцию, более 40 упоминалось или анализировалось в его трудах³⁹.

Весьма существенны контакты Винкельмана и его окружения с мусульманскими кругами. Известно также, что его племянник граф Ф. Бергштрессе, с которым Винкельман общался в своих письмах, Ф. Бергштрессе и барону И. Г. Ризедлю⁴⁰. Известно также, что его племянник граф С. Р. Воронцов приобрел во время пребывания в Италии в 1778 году два тома издания Винкельмана⁴¹. Его родная сестра — племянница канцлера княгиня Дашкова — посетила Италию вместе с сыном в 1781 году. Здесь она познакомилась с кругом людей, биографически близких к Винкельману. Многие из них в той или иной степени были связаны с русским двором и пользовались известностью среди европейских интеллектуалов XVIII столетия — французский поэт и дипломат кардинал Франсуа Бернини, шотландский художник Левин Ламингтон, испанский дипломат и литератор Х. Н. Азара, преподнесший ей торжественно сочиненный Винкельману⁴². Во время личной встречи с Платой Пием VII одной из тем бесед стали художественные собрания Ватикана, объединенные в 1771–1794 годах в Пино-Клементинском музее.

«Плата долго как любитель и знаток рассказывала мне о драгоценных памятниках искусства в Риме. Он первым подумал об основании музея в Ватикане, где собрал много чудесных статуи, ваз, картин и т. д. и т. д.»⁴³

Далее Е. Р. Дашкова описывала свое и сына времяпрепровождение в Риме, типичное и для других русских посетителей Бечного города.

«В 8 часов утра, а иногда еще и раньше, мы в экипажах ездили осматривать шедевры искусства в городе либо в окрестностях. Обычно поездили и продолжались часами до трех, затем я спешила закончить обед, так как

³⁹ См. Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств за сто лет ее существования / Под ред. П. Н. Петрова СПб., 1864 Т. I С. 196–198, *Bussi Vici A. L' studio della corte Russa del settecento*, Ivan Ivanovich Schvaloff, ed. i suoi rapporti con Roma // *L'Urbe Nuova serie* Nr 6 Nov-Dic 1976 P. 39–52.

⁴⁰ *Winkelmann J. J. Briefe / In Verbindung mit H. Diepolder hrsg. von W. Rehm Berlin, 1956 S. 17, 22.*

⁴¹ *Ильичева М. Э. Итальянское путешествие графа С. Р. Воронцова (1775–1776) // Воинцовы — два века в истории России. Материалы Пятых Воронежских чтений, посвященных 190 летию со дня смерти А. Р. Воронцова (11–12 окт. 1995 г., г. Владимир) / Сост. и ред. В. Н. Алексеев. Петушки, 1996. Вып. 2. С. 63. Речь шла о кн. *Winkelmann G. Monumenti antichi medii Romae, 1767 Vol I–II.**

⁴² Дашкова Е. Р. Записки Лисьяма сестер М. и К. Вильмот из России / Под общ. ред. С. С. Дмитриева, сост. Л. А. Веселая М., 1987 С. 135.

⁴³ Там же С. 132.